

ВЫБОРНОСТЬ МИРОВЫХ СУДЕЙ КАК ПРЕВЕНЦИЯ ИХ ВОЗМОЖНОГО ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

© 2023 г. Ю. Н. Туганов^{1, 2, *}, В. К. Аулов^{1, **}

¹Российский государственный университет правосудия, г. Москва;
²Российская таможенная академия, г. Люберцы, Московская область

*E-mail: yurij-tuganov@yandex.ru

**E-mail: vladimiraulov@list.ru

Поступила в редакцию 25.05.2023 г.

Аннотация. В статье исследуется выборность мировых судей, которая определяется как сквозная ценностная максима мировой юстиции начиная с 1864 г. и позиционируется базовым компонентом. Выяснение степени влияния выборности судей на превенцию девиантного поведения индивидуальных носителей судебной власти осуществляется с применением методологии историко-правового анализа юридических терминов Судебных уставов Российской Империи от 20 ноября 1864 г. и экстраполяцией их результатов в Российской Федерации. Моноконцептуальное видение выборов как процедуры надления кандидатов в мировые судьи XIX – начала XX в. судебскими полномочиями дополняется аргументацией авторов, согласно которой данная процедура в действительности представляла пяти-этапную технологию комплектования судебных должностей путем назначения. Решение по персоналиям из составленного предводителем дворянства и утвержденного губернатором списка кандидатов принималось голосованием. Но само по себе голосование – это не выборы. Проблема состояла в том, что надление мировых судей «образца 1864 года» полномочиями осуществлялось в Российской Империи исключительно путем их назначения на должность.

Ключевые слова: Российская Империя, Российская Федерация, экстраполяция, Судебная реформа 1864 г., судебная система, мировая юстиция, выборы судей, девиантное поведение, экстраполяция.

Цитирование: Туганов Ю. Н., Аулов В. К. Выборность мировых судей как превенция их возможного девиантного поведения: критический анализ правовой традиции // Государство и право. 2023. № 8. С. 172–179.

DOI: 10.31857/S102694520027234-8

ELECTION OF MAGISTRATES AS A PREVENTIVE MEASURE THEIR POSSIBLE DEVIANT BEHAVIOR: CRITICAL ANALYSIS OF THE LEGAL TRADITION

© 2023 Yu. N. Tuganov^{1, 2, *}, V. K. Aulov^{1, **}

¹Russian State University of Justice, Moscow;
²Russian Customs Academy, Lyubertsy, Moscow Region

*E-mail: yurij-tuganov@yandex.ru

**E-mail: vladimiraulov@list.ru

Received 25.05.2023

Abstract. The article examines the electability of justices of the peace, which is regarded as a cross-cutting value maxim of the justice of the peace since 1864 and is positioned as a basic component. Clarification of the degree of influence of the election of judges on the prevention of deviant behavior of individual holders of judicial power is carried out using the methodology of historical and legal analysis of the legal terms of the Judicial Statutes

of the Russian Empire of November 20, 1864 and extrapolation of their results in the Russian Federation. The monoconceptual vision of elections as a procedure for granting judicial powers to candidates for justices of the peace of the XIX – early XX century is supplemented by the authors' argument, according to which this procedure was in fact a five-stage technology for completing judicial posts by appointment. The decision on the personalities from the list of candidates compiled by the leader of the nobility and approved by the governor was taken by vote. But voting itself is not an election.

Key words: Russian Empire, Russian Federation, extrapolation, Judicial reform of 1864, judicial system, world justice, election of judges, deviant behavior, extrapolation.

For citation: Tuganov, Yu. N., Aulov, V.K. (2023). Election of magistrates as a preventive measure their possible deviant behavior: critical analysis of the legal tradition // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 172–179.

Введение

Формально-юридическое значение демократии раскрыто в Конституции РФ 1993 г., в ст. 1 которой Российская Федерация провозглашается демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Единственным источником власти в государстве выступает многонациональный народ Российской Федерации. Высшим непосредственным выражением власти народа наряду с референдумом являются свободные выборы (ст. 3 Конституции РФ).

Из этого следует, что в представительной демократии понятие «выборность» есть базовый компонент. Одновременно выборность оформлена ценностной максимой, гарантирующей «осуществление государственной власти лучшими людьми, удовлетворяющими этическому и политическому цензу»¹.

В совокупности перечисленные базовые политико-правовые послышки обеспечивают равноправие граждан, соблюдение прав и свобод личности, правление большинства и уважение прав меньшинства. Все это – благодаря формированию властных институтов посредством свободных выборов.

Последнее обстоятельство во многом предопределяет интерес представителей философии, юриспруденции, социологии, политологии и ряда других наук к выборности как способу объективации власти, механизму формирования государственных институтов, юридической технологии обеспечения правления большинства и форму политического участия.

Применительно к Российской Федерации основные направления научного поиска в обозначенной выше области исследования сводятся к решению следующих задач: в какой мере выборы на территории Российской Федерации соответствуют нынешним гуманитарным стандартам и идеалам? обеспечивает ли выборность потребности общества по формированию власти надлежащего качества? насколько действующий в Российской Федерации вариант выборов гарантирует подбор лучших представителей общества с высоким уровнем интеллекта, профессионализмом, необходимыми моральными и нравственными характеристиками? способна ли институционализация выборов в политическом процессе и механизме власти обеспечить легитимность последней, стабильность общественных отношений, а применительно к судебной ветви власти – обеспечить добросовестное исполнение судьями профессиональных обязанностей?

Ответы на перечисленные вопросы как pro, так и contra зачастую аргументируются отсылками к историческому опыту

и возможности его экстраполирования². Не является здесь исключением и осмысление процедуры, которая в Судебных установлениях и в Судебных уставах от 20 ноября 1864 г. обозначается как выборность мировых судей.

В частности, апелляция к авторитету «памятника, утвердившего в нашей жизни ростки законности и правды»³, активно используется при доктринальном исследовании влияния этого способа подбора судей на превенцию возможного девиантного поведения индивидуальных носителей судебной власти в Российской Федерации.

Основное содержание

Подавляющее большинство авторов, не пытаясь установить, в какой степени термин «выборы» середины XIX в. соответствует нынешнему содержанию одноименной правовой категории, утверждают, что непосредственная выборность населением есть наиболее демократичная форма наделения судей полномочиями.

Такой же позиции придерживается, в частности, Т.Ф. Арабова, которая относит избрание мировых судей к «наиболее демократическим с точки зрения предназначения института мировой юстиции»⁴ способам назначения на судебские должности.

По мнению В.А. Илюхиной, «бессловный суд с выборными мировыми судьями как низшая судебная инстанция формировал новую для России гражданственность и стал новым шагом в развитии отечественной правовой культуры»⁵.

А.В. Чекмарева усматривает в выборах непосредственный источник добродетели мировых судей: «Выборность мировых судей, авторитет судейского сообщества, опора на представителей общности создавали условия для защиты прав

² См., напр.: Галузо В.Н. О допустимости использования метода экстраполяции при осуществлении историко-правовых исследований в Российской Федерации // Право и жизнь. 2015. № 8. С. 155–181; Егоров А.В. О роли экстраполяции при осуществлении историко-правовых исследований в Российской Федерации // Исторический материализм и диалектика в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях: сб. ст. IV Междунар. науч. конф., посвященной памяти проф. В.М. Курицына / ред. А.И. Клименко, А.Ю. Гарашко. М., 2020. С. 106–111.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1884. Т. 1. С. 45.

⁴ Арабова Т.Ф. Теоретические и практические вопросы реформирования судопроизводства по гражданским делам у мирового судьи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

⁵ Илюхина В.А. Эволюция идеи мирового суда в России во второй половине XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 28.

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4 / сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М., 1994. С. 297.

граждан, обеспечивали высокий уровень доверия к мировому судопроизводству»⁶.

С. Г. Павликов расценивает практику организации мировой юстиции Российской Империи как достаточно рациональную, поскольку «немаловажную роль для повышения авторитета мировых судей играли их выборы...», а это, по его мнению, «позитивный исторический опыт и резерв для совершенствования статуса мировых судей»⁷.

Значительная часть исследователей утверждает, что «мировая юстиция, созданная в 1864 году, представляла собой максимально приближенную к населению систему многочисленных мировых судей, построенную на началах выборности, всеобщности, независимости и неменяемости судей в пределах выборного срока, гласности и состязательности»⁸.

«Выборность» мировых судей в «дореволюционной правоприменительной практике» рассматривается и как характерная черта, «отличающая российскую мировую юстицию от зарубежного аналога...», и как «наиболее существенный общий признак институционализации отечественной мировой юстиции»⁹.

Высказываются также суждения о том, что «идея института выборности мировых судей не была реализована в судебной реформе начала 90-х годов XX века»¹⁰.

Однако проблема состоит в том, что наделение мировых судей «образца 1864 года» полномочиями осуществлялось исключительно путем их назначения на должность. В формировании ошибочного суждения о выборности мировых судей в Российской Империи существенную роль играет механическая экстраполяция юридических терминов XIX в.

Действительно, уже название главы второй первого раздела Учреждения судебных установлений (ст. 19–40)¹¹ вводит в заблуждение: «О порядке избрания и утверждения мировых судей». Содержание ст. 10 этого же закона¹² — «мировые судьи избираются всеми сословиями в совокупности и утверждаются правительством» — также не способствует адекватному пониманию анализируемого явления.

Ложного вывода можно не допустить, если при анализе Судебных уставов 1864 г. учитывать нынешние аналогичные смыслы. Желательно также не придавать а priori выборам как способу наделения судей полномочиями сакрального смысла.

К примеру, С. А. Пашин пишет: «Управление децентрализовывалось, (столица) давала понять (регионам), что

доверяет их выборным представителям — мировым судьям. Государь и благодарный народ раскрывали друг другу объятия в лучших традициях соборности»¹³.

Ю. Г. Галай в предисловии к сборнику одной из научных конференций, посвященной 140-летию Судебной реформы 1864 г., позиционирует ее «эталоном отечественной судебной системы»¹⁴.

При беспристрастном анализе Судебных уставов 1864 г. удастся избежать и бездоказательных требований «возвращения зародившихся в XIX в. таких демократических форм, как выборность мировых судей, опора на общественность в лице почетных мировых судей и активное использование мировыми судьями примирительных процедур»¹⁵, и не всегда обоснованных утверждений, что «по общему правилу институт мировых судей в Российской империи был выборным...»¹⁶, «мировой судья избирался на три года...»¹⁷, «социальный статус выборного мирового судьи был сложным и противоречивым...»¹⁸, «в итоге мировой суд был организован как суд выборный...», «претендовать на избрание мировыми судьями могли местные жители...», «норма о выборах судей раз в три года все же вошла в Судебные уставы», «в России по судебной реформе 1864 года четверть века функционировал местный мировой суд... состоявший из мировых участковых, мировых почетных судей и съездов мировых судей; этот суд был выборный», «концептуальными признаками российской мировой юстиции являются: <...> формирование на основе выборности...», «выборные мировые суды являлись важным историческим явлением», «мировые судьи были выборными лицами», «в период с 1864 по 1917 г. мировой судья — это выборное должностное лицо», «в результате был создан выборный, всеобщный, независимый и самостоятельный мировой суд»¹⁹.

Что касается назначения мировых судей на должность, то этому способу наделения их полномочиями посвящена обширная литература, раскрывающая такой способ формирования мировой юстиции в Западных губерниях, на Северном Кавказе, в Закавказье, в Прибалтийском крае, Архангельской губернии, Сибири, Туркестанском крае, Закаспийской и Квантунской областях²⁰, а также на Дону. В публикациях неоднократно отмечалось, что в перенаселенных регионах Российской Империи выборы мировых судей производились особыми окружными

¹³ Пашин С. А. Становление правосудия. М., 2011.

¹⁴ Галай Ю. Г. Предисловие // Судебная реформа в России: история и современность. К 140-летию Судебной реформы 1864 г. Н. Новгород, 2005.

¹⁵ Чекмарева А. В. Указ. соч. С. 152–157.

¹⁶ Волосатых Е. А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016.

¹⁷ Немытина М. В. Местная юстиция в России во второй половине XIX в. // Правоведение. 1997. № 4 (219). С. 52–62.

¹⁸ Горская Н. И. Земство и мировой суд в России: законодательство и практика второй половины XIX века (конец 50-х — конец 80-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009.

¹⁹ Ежов В. А. Мировые суды в российском государстве во второй половине XIX века // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2009. № 3. С. 58–65; Эльдаров Р. А. Мировая юстиция по судебному уставу от 20 ноября 1864 г. // Вестник Дагестанского гос. ун-та. 2009. № 2. С. 45–49; Шутило О. В. Становление и модернизация мировой юстиции в России (вторая половина XIX — начало XX в.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2006; и др.

²⁰ См.: Немытина М. В. Указ. соч. С. 52–62.

⁶ Чекмарева А. В. Роль Судебной реформы 1864 г. в становлении института мировых судей в России: сб. материалов межд. науч.-практ. форума «Опыт государственных реформ России:...» / Науч. тр. СЗИУ РАНХиГС. СПб., 2014. Т. 5. № 5 (17). С. 152–157.

⁷ Павликов С. Г. Системы судов субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

⁸ Анохина В. Ю. Формирование мировой юстиции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

⁹ Сачко С. Ю. Проблемы совершенствования конституционно-правового регулирования мировой юстиции в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009.

¹⁰ Родина Л. В. Правовой статус мирового судьи в административном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

¹¹ См.: ПСЗ РИ-2. Т. XXXIX. Отд. второе. № 4475.

¹² Об узаконениях Российской Империи подробнее см.: Галузо В. Н. О системе узаконений в Российской Империи // Закон и право. 2009. № 9. С. 110–112.

избирательными комиссиями²¹. В частности, о существовании обособленных, имеющих свои особенности судебных систем национальных окраин пишет В.В. Дорошков²². Однако в большинстве случаев этот факт оценивается как территориальное или субъектное исключение от общего правила выборности.

«В целом мировые судьи и председатель съезда мировых судей и непререкаемый член (уездного присутствия) избирались, но на окраинах и в колониальных районах они назначались министром юстиции»²³. «В европейских губерниях Российской империи институт мировых судей носил выборный характер. На национальных же окраинах государства мировые судьи практически повсеместно назначались»²⁴.

Непредвзятое исследование практики замещений должностей мировых судей в Российской Империи свидетельствует о том, что они назначались на судебские должности повсеместно — формально — путем голосования 12 «гласных» из числа депутатов земского собрания.

В соответствии со ст. 25 Учреждения в случае явки менее 12 «гласных» на уездное земское собрание голосование по кандидатурам мировых судей, включенным в список, производилось «вышестоящими» — губернскими земскими собраниями.

Там же — в губернских земских собраниях — производились и «вторичные» выборы мировых судей — когда ни одна из представленных кандидатур не получала «больше избирательных, нежели неизбирательных голосов» на выборах в уездном земском собрании (ст. 33 Учреждения). Для преодоления трудностей с отсутствием кворума в уездных земских собраниях с 1875 г. Правительствующий Сенат разрешил кандидатам баллотироваться в мировые судьи по их выбору: или в уездном, или в соответствующем губернском земском собрании²⁵.

Таким образом, в голосовании по кандидатурам могли легально принимать участие «гласные» в количестве 12 человек, но никак не население судебного участка.

Юридическая аксиома выборности мировых судей в Российской Империи опровергается и применительно к нынешнему пониманию пассивного избирательного права — как возможности гражданина выдвинуть свою кандидатуру на выборную должность. Такую возможность Судебные уставы 1864 г. не предусматривали. Во многом причина «кадрового голода» мировых судей была в высоком, по сути, заградительном, имущественном цензе. Ценз исчислялся «только количеством недвижимого имущества, несмотря на то что действующие экономические отношения позволяли считать признаком имущественной состоятельности лица как движимые капиталы, так и доходы от свободных профессий»²⁶.

²¹ См.: Краковский К.П. Судебная реформа в Земле Войска Донского: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1981.

²² См.: Дорошков В.В. Мировой судья: Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004.

²³ Абдулин Р.С. Формирование и развитие судебного управления в России (февраль 1917 — январь 1998 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.

²⁴ Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия / под ред. А.Д. Поповой, С.В. Ланской. М., 2016.

²⁵ См.: Горская Н.И. Указ. соч.

²⁶ Шутило О.В. Указ. соч.

Имущественный ценз существенно ограничивал круг «местных жителей», которые потенциально могли быть включены в «списки лиц, имеющих право быть избранными в мировые судьи» — несмотря даже на то, что «местным жителем» считался (на усмотрение уездного собрания) человек хотя и не проживающий в уезде постоянно, но имевший на его территории имущество, облагаемое земским сбором.

Количество кандидатов могло и дальше произвольно корректироваться исходя из субъективных, в том числе и сугубо политических, предпочтений акторов соответствующего этапа наделения мировых судей полномочиями.

При утверждении списка губернатором это должностное лицо могло высказать замечания по конкретной кандидатуре. Наличие замечаний предопределяло перенос окончательного решения по кандидатуре в Правительствующий Сенат при голосовании земскими «гласными».

При таких обстоятельствах дефицит кандидатов в мировые судьи «отцами» Судебной реформы прогнозировался, был ожидаем, очевиден и объективно предопределен многоэтапным правовым механизмом отбора претендентов с режимом заградительного имущественного ценза и исключением женщин из числа кандидатов (правовой статус женщины в Российской Империи при утверждении Судебных уставов исключал замещение женщинами судебных должностей). Кроме того, мировыми судьями не могли быть священнослужители, а также лица, находящиеся под следствием и судом, приговоренные к лишению свободы и иным тяжким наказаниям, бывшие подсудимыми и не оправданные судебными приговорами, объявленные несостоятельными должниками или состоящие под какой-либо расточительностью. Не могли быть мировыми судьями и лица, исключенные из службы по судебному или духовному ведомству за порочащие их поступки или исключенные из дворянских собраний и обществ по приговорам сословий²⁷.

В результате даже в 1870 г. (спустя шесть лет после опубликования Судебных уставов) в некоторых уездах не было подбрано ни одного кандидата на должность мирового судьи²⁸.

Ситуацию иллюстрирует О.В. Шутило: «В Дмитровском уезде Орловской губернии в 1867 г., в Курском уезде в 1871 г. вовсе не нашлось желающих баллотироваться в мировые судьи. <...> в 1869 г. состав местных землевладельцев, соответствующий требованиям закона к кандидатам в мировые судьи, оказался так малочислен, что только в трех уездах представилась возможность набрать необходимое число кандидатов»²⁹.

На случай отсутствия кандидатов в мировые судьи в Учреждении судебных установлений было зарезервировано еще два способа назначения мировых судей. Первый способ — в порядке ст. 34 Учреждения — назначение органами исполнительной власти: уездным земским собранием (для Москвы и Санкт-Петербурга — городской думой). Земское собрание при консенсусе всех членов собрания, имеющих право решающего голоса, обладало правом назначить любое лицо, снискавшее «общественное доверие и уважение своими заслугами и полезной деятельностью», мировым судьей безотносительно его соответствия имущественному, возрастному, образовательному цензу и требованию к месту проживания (ст. 19, 20 Учреждения).

²⁷ См.: Илюхина В.А. Указ. соч.

²⁸ См.: Волосатых Е.А. Указ. соч. С. 18.

²⁹ Шутило О.В. Указ. соч.

Статья 38 Учреждения предусматривала еще один способ назначения на должность мирового судьи. «За неимением лиц, которые могли бы быть избраны в участковые мировые судьи..., недостающее число судей назначается, до следующих выборов, первым департаментом сената по представлению министра юстиции...», но уже при соблюдении цензовых ограничений, установленных ст. 19, 20 Учреждения судебных установлений.

По итогам голосования (земские собрания самостоятельно определяли механизм голосования, который мог быть как тайным, так и открытым) согласно ст. 33 Учреждения избранным мировым судьей считался кандидат, «который получил больше избирательных, нежели неизбирательных голосов» на уездных (ст. 24 Учреждения) или губернских (ст. 25 Учреждения — в случае явки менее 12 «уездных гласных») земских собраниях.

Сразу же после объявления председателем земского собрания «имен лиц, избранных на следующее трехлетие почетными и участковыми мировыми судьями» (ст. 36 Учреждения) и принятия присяги мировые судьи допускались к «исправлению своих должностей». Однако легитимация кандидата в судьи оформлялась все-таки не голосованием «гласных», а утверждением Первым департаментом Правительствующего Сената отобранных путем голосования кандидатов (ст. 37 Учреждения).

Первый департамент Правительствующего Сената, по мнению ученых-правоведов, осуществлял «надзор за правительственным аппаратом и проводя обнародование законов»³⁰. По сути, этот орган государственного управления являлся высшим органом исполнительной власти Российской Империи в области юстиции³¹. Таким образом, Правительствующий Сенат и есть «правительство» в смысле ст. 10 Учреждения.

Территориальная же юрисдикция мирового судьи применительно к конкретному судебному участку окончательно определялась самими «наличными мировыми судьями, как почетными, так и участковыми» (ст. 35 Учреждения).

Понятно, что изложенная пятиэтапная технология комплектования должностей мировых судей исключает конкуренцию между кандидатами.

В таком порядке наделения полномочиями нет места и для совместного, независимого, непосредственного волеизъявления граждан в форме голосования в пользу тех или иных кандидатов.

Постоянно повторяющееся утверждение о «демократичности» и «всесословности» выборов мировых судей в Российской Империи опровергается самими результатами «выборов».

Согласно исследованиям Н. Н. Трофимовой, мещане и крестьяне становились мировыми судьями в ничтожно малых долях — 0.9% и 1.4% соответственно (речь идет о Ярославской губернии), где свыше 85% мировых судей имели дворянское происхождение³².

³⁰ Нолькен А. М. Судебная реформа 1864 года и Первый Департамент Правительствующего Сената. Историческая заметка // Журнал Министерства Юстиции. 1905. № 2. С. 107–143.

³¹ См.: Рустомова С. М. Формирование органов административной юстиции в России в пореформенное время, 1861–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

³² См.: Трофимова Н. Н. Мировая юстиция Центрально-промышленного района России в 1864–1889 гг.: генезис, региональные

В Вологодской губернии 46.7% почетных и 65.6% участковых мировых судей имели дворянское происхождение. Мещанское происхождение имели 9.4% участковых мировых судей³³.

Относительно демократичной выглядит и практика совмещения должностей участкового и мирового судьи (причем в разных губерниях Российской Империи)³⁴.

Исходя из нынешнего понимания независимости судей, совмещение должности почетного мирового судьи с иной оплачиваемой деятельностью было бы без сомнения признано проявлением коррупции.

Противоречит формализованным ныне демократическим институтам совмещение мировыми судьями нескольких судебных должностей и в мировой юстиции, и в иных судебных учреждениях.

Приведенный выше фактологический материал не укладывается в простую логику внешне рационального суждения о том, что вследствие выборов к отправлению судопроизводства привлекаются лица, пользующиеся доверием у общества, и тем самым повышается доверие населения к судам и выносимым ими решениям³⁵.

Таким образом, положения о выборах Учреждения судебных установлений не должны вводить в заблуждение. Действительно, решение по персоналиям из составленного предводителем дворянства и утвержденного губернатором списка кандидатов принималось голосованием. Но само по себе голосование — это не выборы. Особенно при игнорировании принципов всеобщности, добровольности, равенства, непосредственности и тайности и при отсутствии конкуренции между кандидатами, как это имело место при наделении полномочиями мировых судей в Российской Империи.

В данном случае это — лишь способ принятия решения о назначении, к которому применима формула А. А. Зиновьева: «избран, а затем назначен»³⁶. Отсюда следует, что комплектование должностей мировых судей по Судебным уставам изначально производилось двумя способами, каждый из которых гарантированно устранял «население судебного участка» от участия в формировании судейского корпуса.

Выводы

1. Процедура, называемая в Конституции РФ назначением, является демократичной по сравнению с так называемыми «выборами» мировых судей по Судебным уставам 1864 г. в Российской Империи. Претендент на должность судей высших судебных инстанций в Российской Федерации выдвигает свою кандидатуру самостоятельно — без каких-либо заранее согласованных и утвержденных кем бы то ни было предварительных списков претендентов. Отсутствуют имущественный и гендерный цензы.

2. Законодательный (представительный) орган власти субъектов Российской Федерации, обладающий

особенности судоустройства и деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004.

³³ См.: Кузнецова Е. В. Формирование корпуса мировых судей пореформенной России второй половины XIX в. (по материалам Вологодской губернии) // Вестник Владимирского юрид. ин-та. 2009. № 4 (13). С. 185–188.

³⁴ См.: Ванькина Е. А. Об избрании мировых судей в провинции в конце XIX века (на примере территории современной республики Мордовия) // Этнос и право. URL: <http://ep.mrsu.ru/Yrosnovi1.html>

³⁵ См.: Дорошков В. В. Указ. соч. С. 108.

³⁶ Зиновьев А. А. Зияющие высоты. Лозанна, 1976. С. 59.

полномочиями по назначению мировых судей на должность, также формируется демократичным путем по сравнению с земскими собраниями в Российской Империи. Претендент на указанные выше должности судей лишен возможности голосовать за свою кандидатуру в отличие от «гласных», которые по Судебным уставам 1864 г. в Российской Империи таким правом обладали. Будущая территориальная юрисдикция конкретного претендента на любую судебную должность в Российской Федерации определена законодательством и не зависит от воли лица, занимающего эту должность.

3. Постулат о выборности мировых судей, как символа демократизма, проявления народовластия, правового и политического равенства граждан, расцениваемый как сквозная ценностная максима российской мировой юстиции начиная с 1864 г., нуждается в переосмыслении.

4. Несмотря на то что в некоторых субъектах Российской Федерации, способ назначения на должность мировых судей называется «выборами», ни в одном из субъектов Федерации способ надления мировых судей полномочиями путем выборов судей населением судебного участка не используется. Мировые судьи в Российской Федерации и в первом, и во втором вариантах названия процедуры надления полномочиями назначаются на должность законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации путем голосования.

5. Надление судебными полномочиями путем назначения на должность судьи является закономерным результатом объективного исторического развития российской судебной системы, обусловленным общими тенденциями совершенствования судопроизводства и необходимостью реорганизации системы государственного управления Российской Федерации. Выборность мировых судей не влияет на превенцию возможного девиантного поведения носителей судебной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдулин Р.С.* Формирование и развитие судебного управления в России (февраль 1917 – январь 1998 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.
2. *Анохина В.Ю.* Формирование мировой юстиции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
3. *Арабова Т.Ф.* Теоретические и практические вопросы реформирования судопроизводства по гражданским делам у мирового судьи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
4. *Ванькина Е.А.* Об избрании мировых судей в провинции в конце XIX века (на примере территории современной республики Мордовия) // Этнос и право. URL: <http://ep.mrsu.ru/Yrosnovi1.html>
5. *Волосатых Е.А.* Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 18.
6. *Галай Ю.Г.* Предисловие // Судебная реформа в России: история и современность. К 140-летию Судебной реформы 1864 г. Н. Новгород, 2005.
7. *Галузо В.Н.* О допустимости использования метода экстраполяции при осуществлении историко-правовых исследований в Российской Федерации // Право и жизнь. 2015. № 8. С. 155–181.
8. *Галузо В.Н.* О роли экстраполяции при осуществлении историко-правовых исследований в Российской Федерации // Исторический материализм и диалектика в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях: сб. ст. IV Междунар. науч. конф., посвященной памяти проф. В.М. Курицына / ред. А.И. Клименко, А.Ю. Гарашко. М., 2020. С. 106–111.
9. *Галузо В.Н.* О системе узаконений в Российской Империи // Закон и право. 2009. № 9. С. 110–112.
10. *Горская Н.И.* Земство и мировой суд в России: законодательство и практика второй половины XIX века (конец 50-х – конец 80-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009.
11. *Дорошков В.В.* Мировой судья: Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 108.
12. *Ежов В.А.* Мировые суды в российском государстве во второй половине XIX века // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2009. № 3. С. 58–65.
13. *Зиновьев А.А.* Зияющие высоты. Лозанна, 1976. С. 59.
14. *Ильин И.А.* О сущности правосознания // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4 / сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М., 1994. С. 297.
15. *Илюхина В.А.* Эволюция идеи мирового суда в России во второй половине XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 28.
16. *Краковский К.П.* Судебная реформа в Земле Войска Донского: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1981.
17. *Кузнецова Е.В.* Формирование корпуса мировых судей пореформенной России второй половины XIX в. (по материалам Вологодской губернии) // Вестник Владимирского юрид. ин-та. 2009. № 4 (13). С. 185–188.
18. *Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия / под ред. А.Д. Поповой, С.В. Ланской. М., 2016.*
19. *Немытина М.В.* Местная юстиция в России во второй половине XIX в. // Правоведение. 1997. № 4 (219). С. 52–62.
20. *Нолькен А.М.* Судебная реформа 1864 года и Первый Департамент Правительствующего Сената. Историческая заметка // Журнал Министерства Юстиции. 1905. № 2. С. 107–143.
21. *Павликов С.Г.* Системы судов субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
22. *Пашин С.А.* Становление правосудия. М., 2011.
23. *Родина Л.В.* Правовой статус мирового судьи в административном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
24. *Рустамова С.М.* Формирование органов административной юстиции в России в пореформенное время, 1861–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
25. *Сачко С.Ю.* Проблемы совершенствования конституционно-правового регулирования мировой юстиции в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009.
26. *Трофимова Н.Н.* Мировая юстиция Центрально-промышленного района России в 1864–1889 гг.: генезис, региональные особенности судостройства и деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004.
27. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1884. Т. 1. С. 45.
28. *Чекмарева А.В.* Роль Судебной реформы 1864 г. в становлении института мировых судей в России: сб. материалов междунауч.-практ. форума «Опыт государственных реформ России: ...» / Науч. тр. СЗИУ РАНХиГС. СПб., 2014. Т. 5. № 5 (17). С. 152–157.
29. *Шутило О.В.* Становление и модернизация мировой юстиции в России (вторая половина XIX – начало XX в.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2006.
30. *Эльдаров Р.А.* Мировая юстиция по судебному уставу от 20 ноября 1864 г. // Вестник Дагестанского гос. ун-та. 2009. № 2. С. 45–49.

REFERENCES

1. *Abdulin R.S.* Formation and development of judicial administration in Russia (February 1917 – January 1998): abstract ... Doctor of Law. M., 2017 (in Russ.).
2. *Anokhina V. Yu.* Formation of the World justice of the Russian Federation: dis. ... PhD in Law. M., 2014 (in Russ.).
3. *Arabova T.F.* Theoretical and practical issues of reforming the civil proceedings of a justice of the peace: abstract ... PhD in Law. M., 2011 (in Russ.).
4. *Vankina E.A.* On the election of magistrates in the province at the end of the XIX century (on the example of the territory of the modern Republic of Mordovia) // *Ethnos and Law*. URL: <http://ep.mrsu.ru/Yrosnovi1.html> (in Russ.).
5. *Volosat'ykh E.A.* Chronodiscret historical and theoretical study of the legal status of a justice of the peace in the Russian Empire and the Russian Federation: abstract ... PhD in Law. N. Novgorod, 2016. P. 18 (in Russ.).
6. *Galay Yu.G.* Preface // Judicial reform in Russia: history and modernity. On the 140th anniversary of the Judicial Reform of 1864. N. Novgorod, 2005 (in Russ.).
7. *Galuzo V.N.* On the permissibility of using the extrapolation method in the implementation of historical and legal research in the Russian Federation // *Law and Life*. 2015. No. 8. P. 155–181 (in Russ.).
8. *Galuzo V.N.* On the role of extrapolation in the implementation of historical and legal research in the Russian Federation // Historical materialism and dialectics in theoretical and legal and historical and legal research: collection of art. IV International Scientific Conference dedicated to the memory of Prof. V.M. Kuritsyn / ed. A.I. Klimenko, A. Yu. Garashko. M., 2020. P. 106–111 (in Russ.).
9. *Galuzo V.N.* On the system of legalizations in the Russian Empire // *Law and Law*. 2009. No. 9. P. 110–112 (in Russ.).
10. *Gorskaya N.I.* Zemstvo and the World Court in Russia: legislation and practice of the second half of the XIX century (late 50^s – late 80^s): dis. ... Doctor of Historical Sciences. M., 2009 (in Russ.).
11. *Doroshkov V.V.* Justice of the Peace: historical, organizational and procedural aspects of activity. M., 2004. P. 108 (in Russ.).
12. *Ezhov V.A.* World courts in the Russian state in the second half of the XIX century // *Herald of the Orenburg State University*. 2009. No. 3. P. 58–65 (in Russ.).
13. *Zinoviev A.A.* Gaping heights. Lausanne, 1976. P. 59 (in Russ.).
14. *Ilyin I.A.* On the essence of legal consciousness // Ilyin I.A. Collected works: in 10 vols. Vol. 4 / comp., intro. art. and comment. Yu.T. Lisitsy. M., 1994. P. 297 (in Russ.).
15. *Ilyukhina V.A.* Evolution of the idea of the world court in Russia in the second half of the XVIII – first half of the 60^s XIX century (historical and legal research): dis. ... PhD in Law. Vladimir, 2012. P. 28 (in Russ.).
16. *Krakovsky K.P.* Judicial reform in the Land of the Don Army: dis. ... PhD in Law. Rostov-on-Don, 1981 (in Russ.).
17. *Kuznetsova E.V.* Formation of the corps of magistrates of post-reform Russia of the second half of the XIX century (based on the materials of the Vologda province) // *Herald of the Vladimir Legal in-t*. 2009. No. 4 (13). P. 185–188 (in Russ.).
18. *World Justice in Russia: creation, activity, historical mission* / ed. by A.D. Popova, S.V. Lanskaya. M., 2016 (in Russ.).
19. *Nemytina M.V.* Local justice in Russia in the second half of the XIX century // *Jurisprudence*. 1997. No. 4 (219). P. 52–62 (in Russ.).
20. *Nolken A.M.* Judicial reform of 1864 and the First Department of the Governing Senate. Historical note // *Journal of the Ministry of Justice*. 1905. No. 2. P. 107–143 (in Russ.).
21. *Pavlikov S.G.* Systems of courts of the subjects of the Russian Federation: abstract ... Doctor of Law. M., 2010 (in Russ.).
22. *Pashin S.A.* The formation of justice. M., 2011 (in Russ.).
23. *Rodina L.V.* The legal status of a justice of the peace in the administrative process: abstract ... PhD in Law. M., 2008 (in Russ.).
24. *Rustamova S.M.* The formation of administrative justice bodies in Russia in the post-reform period, 1861–1917: abstract ... PhD in Law. M., 2000 (in Russ.).
25. *Sachko S. Yu.* Problems of improving the constitutional and legal regulation of the justice of the peace in the Russian Federation: abstract ... PhD in Law. Tyumen, 2009 (in Russ.).
26. *Trofimova N.N.* World Justice of the Central Industrial Region of Russia in 1864–1889: genesis, regional features of the judicial system and activity: dis. ... PhD in Law. Vladimir, 2004 (in Russ.).
27. *Foynitsky I. Ya.* Course of criminal proceedings: in 2 vols. St. Petersburg, 1884. Vol. 1. P. 45 (in Russ.).
28. *Chekmareva A.V.* The role of Judicial reform in 1864 in the formation of the Institute of Magistrates in Russia: collection of materials of international scientific and practical. Forum “Experience of state reforms in Russia:...” / Scientific tr. of the RANEP. SPb., 2014. Vol. 5. No. 5 (17). P. 152–157 (in Russ.).
29. *Shutilo O.V.* Formation and modernization of world justice in Russia (the second half of the XIX – the beginning of the XX century): historical and legal research: dis. ... PhD in Law. Saratov. 2006 (in Russ.).
30. *Eldarov R.A.* World justice according to the judicial statute of November 20, 1864 // *Herald of the Dagestan State University*. 2009. No. 2. P. 45–49 (in Russ.).

Сведения об авторах

ТУГАНОВ Юрий Николаевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
судья в почетной отставке,
профессор кафедры организации судебной
и правоохранительной деятельности
Российского государственного
университета правосудия;
117418 г. Москва, Новочеремушкинская ул., д. 69;
профессор Российской таможенной академии;
140015 Московская область, г. Люберцы,
Комсомольский проспект, д. 4

АУЛОВ Владимир Константинович –
кандидат юридических наук, доцент,
судья в почетной отставке,
доцент кафедры организации судебной
и правоохранительной деятельности
Российского государственного
университета правосудия;
117418 г. Москва, Новочеремушкинская ул., д. 69

Authors' information

TUGANOV Yuri N. –
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Judge in Honorable Retirement,
Professor of the Department of Organization
of Judicial and Law Enforcement Activities
of the Russian State University of Justice;
69 Novocheremushinskaya str.,
117418 Moscow, Russia;
Professor of the Russian Customs Academy;
4 Komsomolsky Ave., 140015 Lyubertsy,
Moscow Region, Russia

AULOV Vladimir K. –
PhD in Law, Associate Professor,
Judge in Honorable Retirement,
Associate Professor of the Department
of Organization of Judicial and Law Enforcement
Activities of the Russian State University of Justice;
69 Novocheremushinskaya str.,
117418 Moscow, Russia